

Когда Чэнь Хэянь вошёл в класс, ученики, которые должны были разойтись по домам после восстановительной тренировки, сидели за партами.

У доски стоял Линь Ци и с каменным лицом отчитывал их.

— Некоторые, хоть и недавно пробудились, должны научиться контролировать свою Ци и не лезть к одноклассникам.

— Если вы даже с собственной Ци справиться не можете, как вы собираетесь сражаться с аномалиями? Представляю себе картину: появляется аномалия, нужно применить Ци, а ваша Ци в это время обвивается вокруг вашего товарища!

Он с холодной усмешкой продолжил, идеально вжившись в роль язвительного наставника.

— С сегодняшнего дня «Управление Ци» — обязательный предмет. Прогульщиков буду сажать в карцер!

Чэнь Хэянь вздохнул.

Типичная учительская тирада, скачанная из интернета.

Вот только на «преступников» она не производила никакого впечатления. По крайней мере, внешне они оставались совершенно спокойны.

Это было естественно. Инстинкт Пробуждённого не позволял показывать слабость. Даже если им было не по себе, они бы этого не показали.

Как раненый зверь, который до последнего скрывает свою боль, чтобы не стать лёгкой добычей для других хищников.

И только Ло Шичжэнь сидел с виноватым и встревоженным видом.

Справа от него, через одно пустое место, должен был сидеть Жун Нянь, но тот был в карцере.

Ло Шичжэнь незаметно подвинулся влево и шёпотом спросил у соседа:

— Привет. Я ещё не научился управлять Ци и не чувствую её проявлений. Скажи, пожалуйста, ты чувствуешь? Учитель Линь говорит обо мне?

Проявления Ци часто зависят от характера Пробуждённого.

У наглых и дерзких Ци такая же. У тех, кто любит драться, Ци более искусна в бою.

Энергетики, как правило, люди творческие и чувствительные, поэтому и контроль над Ци у них более тонкий.

Но Ло Шичжэнь был от природы медлительным, и, несмотря на все его старания, за несколько дней он так и не научился чувствовать свою Ци.

И когда учитель говорил «некоторые ученики», он тут же принимал это на свой счёт.

Черноволосый брат-близнец молчал.

Как один из тех самых «некоторых учеников», чья Ци в момент прихода Линь Ци яростно сражалась с Ци его брата на руке Ло Шичжэня, он не знал, что ответить.

Он помолчал и сказал:

— ...Не о тебе.

Ло Шичжэнь вздохнул с облегчением.

Слава богу, не о нём. Он очень боялся, что его Ци без его ведома пристаёт к одноклассникам.

Он благодарно улыбнулся черноволосому.

— Спасибо, Ин Хэ.

Ин Хэ замер. Он не ожидал, что Ло Шичжэнь запомнит его имя.

Ведь тот все эти дни был погружён в себя и, казалось, ни на что не обращал внимания.

Ин Хэ даже думал, что он не знает, сколько человек в классе.

Он постарался скрыть своё удивление.

— Не за что.

Ци Ин Хэ, до этого смиренно дремавшая, зашевелилась. С приближением Ло Шичжэня она снова начала проявлять беспокойство.

Поскольку в классе присутствовал сильный старший Пробуждённый, который подавлял их, она выпустила лишь тонкую нить, которая медленно потянулась к Ло Шичжэню.

Ин Хэ напрягся, пытаясь её остановить, но его Ци, обычно послушная, на этот раз проявила упрямство.

Ло Шичжэнь, сидевший прямо и внимательно слушавший учителя, ничего не заметил.

Линь Ци, окинув взглядом класс, снова нахмурился.

Он уже собрался было спуститься и проучить нарушителя, но Чэнь Хэянь быстро вышел на сцену и остановил его.

— Учитель Линь, вы уже достаточно сказали. Теперь моя очередь.

Он жестом указал Линь Ци на место, и тот, бросив предостерегающий взгляд на черноволосого, спустился.

Разница между новичком и опытным учителем была очевидна.

Чэнь Хэянь улыбался, его голос был мягким и вкрадчивым.

— Хотя об этом говорится в учебнике, я хочу ещё раз вам напомнить. Я знаю, что у вас сильно развито чувство территории, и в вашем возрасте хочется всё присвоить себе.

— Но мы всё-таки люди, а не звери. Направлять свою Ци на других без их разрешения — это дико и грубо. Мы не поощряем такое поведение.

— Некоторые могут сказать, что не могут контролировать свою Ци. Но я хочу, чтобы вы чётко уяснили: пока вы не заражены полностью, ваша Ци — это вы сами.

— В расслабленном состоянии она может действовать свободно, но она не может полностью выйти из-под вашего контроля. В какой-то степени она отражает подсознание Пробуждённого. Всё, что делает ваша Ци, — это то, чего хотите вы сами.

Чэнь Хэянь с улыбкой посмотрел на Ин Хэ.

Тот сидел с невозмутимым видом, глядя прямо перед собой.

Но тонкая нить его Ци всё ещё обвивала руку Ло Шичжэня.

Чэнь Хэянь приподнял бровь и сменил тему.

— Кстати, раз уж мы заговорили об этом, я научу вас одному простому способу распознавания Тела Ци.

— Во-первых, закройте глаза.

Единственным, кто послушно закрыл глаза, был Ло Шичжэнь, который всё ещё не умел распознавать Ци.

— Сосредоточьтесь на себе, почувствуйте каждую часть своего тела. Почувствуйте, есть ли что-то необычное, какое-то странное ощущение.

— Глубокий вдох... Начнём снизу. Стопы, голени, бедра, поясница, грудь, правая рука... левая рука...

Следуя указаниям Чэнь Хэяня, Ло Шичжэнь сосредоточился на левой руке.

Внезапно, хоть он и был с закрытыми глазами, ему показалось, что на его правой руке что-то есть. Что-то маленькое, лёгкое, как пёрышко, скользит по коже.

— Если вы что-то почувствовали, можете открыть глаза, — продолжал Чэнь Хэянь. — Если вы ничего не видите, но отчётливо ощущаете присутствие чего-то, это и есть Тело Ци.

Ло Шичжэнь удивлённо распахнул глаза. Он действительно ничего не видел на своей правой руке, но отчётливо ощущал лёгкое прикосновение пёрышка.

Это его собственная Ци?

— Такое отчётливое ощущение инородного тела даёт только чужая Ци, — вовремя добавил Чэнь Хэянь. — Собственная Ци, исходящая из вашего тела, не вызывает такого чувства.

Слово «чужая» он произнёс с нажимом.

Ци Ин Хэ на секунду замерла, а затем продолжила своё неторопливое движение.

Сидевший впереди красноволосый юноша, что-то почувствовав, резко обернулся.

Увидев, что Ци его брата-близнеца бесцеремонно обвивает руку Ло Шичжэня, он недоверчиво посмотрел на него.

Ин Хэ промолчал.

Объяснить это было трудно, поэтому он и не стал пытаться.

Он просто отвёл взгляд.

Всё больше учеников в классе понимали, на что намекает Чэнь Хэянь.

Это было слишком очевидно.

Некоторые из них тоже начали осматриваться и вскоре уставились на Ин Хэ, который в открытую нарушал правила.

Ин Хэ, под градом взглядов, оставался невозмутимым. Его Тело Ци продолжало кружить вокруг руки Ло Шичжэня.

На самом деле, он очень хотел её отозвать, но она, чувствуя себя комфортно рядом с Ло Шичжэнем, не подчинялась. Ин Хэ, хоть и не показывал вида, прилагал все усилия, чтобы вернуть её.

Он не хотел признавать правоту слов Чэнь Хэяня о том, что Ци подчиняется подсознанию.

«Наверное, есть другие причины, — думал он. — Например, притягательность Очистителя для Тела Ци».

Но характер Ло Шичжэня действительно был на удивление приятным. Они сидели рядом уже три дня, и на каждом уроке он видел, как тот усердно учится.

Трудно испытывать неприязнь к человеку, который ко всему относится с такой серьёзностью.

Чэнь Хэянь медленно спустился с подиума.

— Если вы почувствовали Тело Ци, но не можете определить, чья она, снова закройте глаза и сосредоточьтесь. В темноте ваши чувства обострятся, и вы сможете, следуя за чужим Телом Ци, найти её хозяина.

Вероятно, только Ло Шичжэнь не понял, к чему клонит учитель. Он действительно думал, что это урок.

И он был единственным, кто внимательно слушал.

Он снова закрыл глаза и попытался сосредоточиться.

Мир погрузился во тьму, но благодаря лёгкому прикосновению к левой руке, Ло Шичжэнь смог сфокусировать на нём своё внимание.

«Наверное, это пёрышко», — подумал он.

Оно было очень мягким. Хоть он его и не видел, но почему-то был уверен, что оно белое.

В своём тёмном мире Ло Шичжэнь с любопытством разглядывал это белое пёрышко. Он не двигался, но ему казалось, что он может до него дотронуться.

Он осторожно коснулся его. Оно оказалось не таким мягким и пушистым, как он думал. Наоборот, оно было каким-то твёрдым и неприступным.

Ло Шичжэнь осторожно отдёрнул своё «касание», но любопытство взяло верх, и он снова приблизился, похлопывая и поглаживая пёрышко.

Пёрышко, казалось, не возражало и даже придвинулось ближе.

— Кхм! — голос Чэнь Хэяня стал громче. — В какой-то степени Тело Ци — это вторая половина Пробуждённого. У высокоуровневых Пробуждённых связь с Телом Ци глубже, поэтому они могут чувствовать прикосновения к ней.

— Хотя до пятого уровня эмпатия с Ци невозможна, хорошие манеры нужно воспитывать с самого начала. Не трогайте чужую Ци без разрешения. Это невежливо.

«Интересно, — подумал вежливый Ло Шичжэнь, — это считается, что я трогаю чужую Ци?»

Чэнь Хэянь уже подошёл к нему и, положив руку ему на плечо, сказал более мягким голосом:

— Двигай своё сознание. У каждого Тела Ци свой уникальный аромат. Следуй за ним, и ты найдёшь её хозяина...

Ло Шичжэнь послушно перестал гладить пёрышко и, следуя указаниям учителя, осторожно двинулся влево.

Нашёл. Ещё больше пёрышек.

Он резко открыл глаза. Его собственное Тело Ци с любопытством замерло перед Ин Хэ.

Их любопытство было взаимным.

— Ин Хэ, это твоё Тело Ци на мне?

Ин Хэ, который до этого спокойно выдерживал взгляды учителя и разгневанного брата, промолчал.

Встретившись с тёмными, блестящими глазами Ло Шичжэня, он медленно отвёл взгляд.

— Моя.

— Так это действительно ты!

Ин Хэ оцепенел.

Он уже приготовился к тому, что Ло Шичжэнь обвинит его в дурном поведении.

Он, конечно, не считал себя образцом добродетели.

Но быть неправильно понятым таким серьёзным и порядочным человеком, как Ло Шичжэнь, из-за непослушной Ци, было неприятно.

— Спасибо тебе! — раздался звонкий голос Ло Шичжэня.

Ин Хэ замер и снова посмотрел на него.

Ло Шичжэнь всё ещё был взволнован.

— Если бы не твоя Ци, я бы до сих пор не научился её чувствовать! Я научился!

Он поднял голову и посмотрел на стоявшего за ним Чэнь Хэяня. Его глаза сияли от восторга.

— Учитель, это считается, что я научился чувствовать Тело Ци?! Я чувствую, что Ци Ин Хэ в форме пёрышка. Я прав?

Чэнь Хэянь посмотрел на улыбающегося Ло Шичжэня, который совершенно не замечал, что к нему уже тянутся другие потоки Ци, и, беспомощно улыбнувшись, погладил его по плечу.

— Прав. Ин Хэ — одиннадцатая последовательность, Ангел, Белое крыло.

— Ты очень способный, Шичжэнь.

От похвалы учителя Ло Шичжэнь просиял ещё больше.

Он повернулся к Ин Хэ.

— Ин Хэ, ты специально направил свою Ци на меня, чтобы я мог попрактиковаться? Спасибо!

Благодарность Ло Шичжэня всегда была искренней и горячей. Казалось, в его сердце был неиссякаемый источник доброты.

Ин Хэ, который до этого спокойно выдерживал всеобщее внимание, под таким взглядом почему-то растерялся.

Сказать «да» — значит признать, что он помогал Ло Шичжэню.

Сказать «нет» — значит признать, что его Ци вышла из-под контроля.

Ин Хэ опустил глаза и, поджав губы, промолчал.

Но Ло Шичжэнь не обратил внимания на его молчание.

Он всё ещё был под впечатлением от того, что научился чувствовать Ци.

Три дня он безуспешно пытался, и вот такой прорыв!

Ло Шичжэнь осторожно поднял левую руку. Теперь, даже с открытыми глазами, он отчётливо ощущал на ней белое пёрышко.

Как странно. Он его не видел, почти не чувствовал, но точно знал, что оно здесь, и даже знал его цвет.

Ло Шичжэнь инстинктивно потянулся к нему.

— Кхм, Шичжэнь, — напомнил Чэнь Хэянь. — Помнишь, что я говорил? Трогать чужую Ци без разрешения невежливо.

Ло Шичжэнь тут же отдернул руку.

Он был послушным мальчиком.

Поэтому, сдерживая волнение, он вежливо спросил Ин Хэ:

— Ин Хэ, можно мне потрогать твою Ци?

Если он получит разрешение, это ведь не будет считаться невежливым?

Чэнь Хэянь промолчал.

Учитель открыл было рот, но снова закрыл, так ничего и не сказав.

Ин Хэ тоже молчал.

Он поднял глаза.

— Ты... хочешь потрогать мою Ци?

Ло Шичжэнь, заметив его реакцию, засомневался. Может, он сказал что-то не то?

В конце концов, они были едва знакомы, всего три дня сидели за соседними партами.

— Я просто хотел попробовать, можно ли почувствовать Тело Ци рукой. Если нельзя, то не надо.

Он уже повернулся к Чэнь Хэяню.

— Учитель, можно я...

— Можно, — ответил Ин Хэ.

Ло Шичжэнь радостно обернулся.

— Спасибо! Я буду очень осторожно!

Он осторожно протянул правую руку и, следуя своим ощущениям, нежно коснулся холодного, острого пёрышка.

— Получилось!

Ло Шичжэнь был в восторге. Он посмотрел на Чэнь Хэяня.

— Учитель, учитель, я его трогаю!

Оно было гладким, длинным и изящным. Ло Шичжэнь даже чувствовал его острый, как лезвие, кончик.

Но пёрышко не причинило ему вреда. Когда он дотронулся до него, острый кончик, способный с лёгкостью разрезать кожу, сам приподнялся, избегая соприкосновения.

Это придало ему, такому острому и опасному, оттенок мягкости.

Ло Шичжэнь не заметил этого. Он всё ещё был в состоянии «я научился чувствовать Ци» и с исследовательским интересом изучал пёрышко со всех сторон.

Закончив, он, продолжая нежно поглаживать его, с восхищением посмотрел на Ин Хэ.

Его восхищение всегда было искренним и шло от самого сердца.

— Оно похоже на клинок.

— Очень красивое.

— Спасибо, Ин Хэ.

Чэнь Хэянь заметил, что уши Ин Хэ, до этого бледные, залились краской. Он был готов к этому, но всё равно не удержался и ласково взъерошил волосы Ло Шичжэня.

Ло Шичжэнь послушно подставил голову и, обернувшись, доверчиво и ласково улыбнулся ему.

Ин Хэ ответил не сразу. Его лицо по-прежнему ничего не выражало.

— Да... не за что.

Помолчав ещё пару секунд, он с деланным безразличием добавил:

— Если нравится, можешь трогать ещё.

<http://bllate.org/book/16996/1586892>